

ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ЦИКЛА 2011–2012 гг.: МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

Секция, организованная исследовательским комитетом по политической психологии РАПН и кафедрой социологии и психологии политики факультета политологии МГУ, прошла 3 декабря 2011 года в рамках конференции Российской ассоциации политической науки (РАПН). Выступления участников этой секции из числа преподавателей и аспирантов кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова предлагаются в настоящей публикации.

Ключевые слова: политическое восприятие, Интернет, политическая коммуникация, образы власти, образы политических партий, идентичность, избирательная кампания.

Шестопал Е.Б., профессор, доктор философских наук, заведующая кафедрой социологии и психологии факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В НОВОМ ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ЦИКЛЕ

Политико-психологические исследования, проведенные автором накануне нового электорального цикла, позволяют оценить три основных измерения психологического состояния общества: его эмоциональную, когнитивную и поведенческую составляющие. Наряду с рациональным уровнем в политическом сознании граждан нами были выделены бессознательные компоненты, которые относятся прежде всего именно к эмоциональному состоянию общества. Так, в частности для анализа бессознательных компонентов восприятия гражданами власти, лидеров, политических партий, нами были использованы специальные инструменты для улавливания этих неосознаваемых компонентов. В исследовании были применены проективные тесты, метод фиксированных ассоциаций, семантический дифференциал и метод неоконченных предложений.

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы:

Во-первых, эмоциональный фон начавшегося электорального цикла характеризуется серьезными сдвигами по сравнению с предыдущим электоральным циклом. Так, прежде всего нами зафиксирована отчетливая усталость от консервативных трендов и снижение ценности стабильности, столь востребованной в предыдущий период. По нашим данным, эта ценность сейчас волнует не более 2% опрошенных.

Во-вторых, по сравнению с предыдущими электоральными циклами произошло усвоение многих демократических представлений и ценностей на вербальном (когнитивном) уровне. В настоящее время около трети всех наших респондентов признают и позитивно оценивают демократию, считая ее желаемой формой политической жизни. При этом с ростом демократических настроений ни о каком росте доверия к властям и поддержки не идет и речи. Напротив, по сравнению с периодом президентства В.В.Путина доверие к власти снизилось.

В-третьих, наряду с ростом демократических представлений и ценностей в сознании граждан не происходит роста когнитивной четкости этих представлений. Они носят довольно размытый и скорее абстрактный характер в силу отсутствия серьезного личного опыта участия в политике.

В-четвертых, поведенческий компонент также существенно изменился в сравнении с периодом прошлых выборов. Если для предыдущего периода была характерна полная политическая апатия и высокий уровень абсентеизма всех категорий граждан, то сейчас можно говорить о появлении признаков роста ценности активизма у молодых респондентов в возрасте 18—25 лет и у людей предпенсионного и пенсионного возраста. Как и молодых, их не устраивает не столько собственно политический формат власти, сколько ее моральная деградация.

Пожалуй, это главная особенность российского политического сознания нынешнего времени. В нашем обществе сформировался серьезный запрос на морально-политические ценности и, в частности, на идеи социальной справедливости, которые традиционно входили в повестку дня левых партий. Сегодня этот запрос разделяют избиратели всех идеологических ориентаций, и критическая оценка власти делается ими именно с точки зрения таких категорий, как справедливость, честность, порядочность. Как показывает проведенный нами анализ, ни одна политическая сила или лидер на сегодняшний день не может предложить гражданам повестки дня, которая бы удовлетворила этот запрос на моральные ценности¹.

Зверев А.Л., кандидат политических наук, доцент
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВОСПРИЯТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ

Становление представлений о власти в ельцинский период шло на фоне распада СССР, формирования новых государств и союзов, локальных войн и межнациональных конфликтов, роста числа криминальных структур и коррупции, безработицы, массового обнищания и

¹ *Шестопал Е.Б.* Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // Полис. 2011. № 2.

утраты веры в свою страну. Хотя изначально многие россияне связывали с приходом к власти этого политика (опытного и энергичного) надежды на лучшее будущее, но, к сожалению, эти «розовые» мечты не выдержали столкновения с жестокой реальностью эпохи перемен, которая многими тогда воспринималась как откровенный беспредел на фоне бездействия власти.

Приход к власти в начале 2000-х гг. В.В. Путина, выходца из силовых структур, большинство граждан восприняли как наступление эпохи «наведения порядка» в государстве, находившемся на грани развала и сепаратизма отдельных национальных республик РФ. Фоном к позитивному восприятию действий политической власти в те годы стала благоприятная для России конъюнктура цен на мировом рынке нефти, позволившая нашей стране получать сверхприбыли, что дало основание для характеристики этого временного периода как «тучных годов». Сложилось впечатление, что постельщинская Россия сможет вернуть утраченные в 1990-е гг. позиции на мировой арене и встать на путь возвращения себе статуса супердержавы, являющейся ключевым игроком на международной арене.

С приходом же президента Д.А. Медведева в политической системе сложилась своеобразная архитектура политической власти, имеющая во главе власти две сильные политические фигуры: президента и премьер-министра. Эта политическая реальность привела к возникновению уникального характера психологического контекста восприятия современной российской власти в массовом сознании. Предложение подобной альтернативы не встретило в обществе широкой дискуссии и возможности участия различных социальных слоев и отдельных политических групп в определении предложенных курсов развития страны на ближайшее будущее. Напротив, общество достаточно пассивно наблюдало за инициативами двух основных политических акторов страны. Такая пассивность общества на фоне не до конца решенных экономических проблем приводит к плавному падению рейтингов как Д.А. Медведева, так и В.В. Путина, что может говорить об общем снижении доверия населения страны к представителям российской власти².

Таким образом, психологический контекст современного восприятия российской власти характеризуется динамическими рамками его изменения, который зависит от политики ведущих политических акторов страны, использующих различные стратегии определения политического курса и продолжающейся политической трансформации с неясными перспективами дальнейшего развития. В целом траектория происходящих за последние два десятилетия изменений носит маятниковый характер с полюсами движения страны от пути развития российского общества по лекалам передовых стран западной демократии

² ВЦИОМ: Доверие политикам, ноябрь 2011.

до тяготения к политике возврата к тому, что составляло основу прежнего советского строя.

Пищева Т.Н., кандидат политических наук, доцент
ОБРАЗЫ ВЛАСТИ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

В октябре 2011 г. было проведено качественное исследование восприятия образа России. В данном материале мы остановимся на анализе результатов 20 глубинных интервью с московскими респондентами. Нас интересовало отношение респондентов к современной власти в целом и к отдельным институтам и представителям власти, в частности к Д. Медведеву, В. Путину и С. Собянину.

В целом респонденты крайне негативно оценивают власть. Из 20 опрошенных 16 выразили резко отрицательное отношение к власти и только 4 — положительное. При этом если деятельность отдельных представителей власти некоторые респонденты оценивают нейтрально, то обобщенный образ власти вызывает яркую эмоциональную реакцию либо со знаком «плюс», либо со знаком «минус». Респонденты характеризуют власть как коррумпированную, авторитарную, монархичную или недемократичную («недемократия») и закрытую («Это люди из космоса, часто они настолько далеки от реальности или не хотят менять что-то в стране — их все устраивает», «Поскольку все так завуалировано и до нас — до простого народа, ... простых обывателей, наблюдающих со стороны, доходит только 2–3 %, и не факт, что они достоверны, поэтому говорить тут трудно»).

Следует отметить, что в представлениях большинства респондентов институт президентства крайне персонифицирован. Президент России для них — это в первую очередь человек, обладающей огромной, ничем не ограниченной властью. Например, одна из опрошенных, которая в целом оценивает действующую власть положительно и собирается голосовать за партию власти, на вопрос «Что для Вас означают слова “Президент России”? Ответила: “Президент России — царь! ”». Другой респондент заявил, что «Президент России — это такой большой папа»).

При этом можно выделить несколько доминирующих типов образов современной власти:

1. Положительный: Выбран верный вектор, тандем позволяет работать вместе. Для решения реальных проблем им не хватает времени. Нет смысла менять власть.

2. Негативный: Власть коррумпированная, продажная, защищает интересы определенных кругов. Негативное отношение ко всем представителям власти.

3. Негативный: Власть — спектакль. Особая роль принадлежит В. Путину как режиссеру. Остальные политики — актеры.

4. Негативный: Власть — закрытая и далека от народа («люди из космоса»). Д. Медведев — человек, который хотел преобразований, но ему их совершить не дали. В. Путин активно стремится к власти. Альтернативы нет.

Стрелец И.Э.

О «РОКИРОВКЕ» ПЕРВЫХ ЛИЦ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Для многих западных аналитиков и отечественных политологов выдвижение кандидатом на пост Президента РФ В.В. Путина и согласие Д.А. Медведева в случае его победы на выборах возглавить российское правительство оказалось сенсацией. Но политические психологи, которые занимаются исследованием личностного фактора института президентства в России, могут назвать данное событие «ожидаемой неожиданностью». Наше исследование, основанное на методе психобиографии и анализе спонтанной риторики нынешних российских лидеров, позволяет констатировать тот факт, что решение Д.А. Медведева возглавить Правительство РФ в случае победы «Единой России» на выборах в Государственную Думу РФ и выдвижение В.В. Путина в кандидаты на пост Президента РФ являются обоснованными в логике их личного поведения. Это продолжение того курса, который был избран ими десятилетие назад и от которого они, разделяя историческую ответственность, отступать не намерены. Д.А. Медведев как представитель постсоветского поколения, приверженцев информационных технологий и интеллектуализации государственного менеджмента способен сформировать команду нового правительства и организовать ее функционирование, отвечающее сложности и масштабу модернизационных задач. В.В. Путин как представитель поколения, устоявшего на сломе политических эпох, — сегодня один из немногих мировых лидеров, которых отличает разноплановый управленческий опыт, компетентность в широком спектре внутренней и внешней политики, всесторонняя подготовка к исполнению президентских полномочий. Это может обеспечить правительственной команде необходимую стратегическую поддержку.

Титов В.В., кандидат политических наук, младший научный сотрудник

ПОЛИТИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ЦИКЛА 2011–2012 гг.

Электоральный цикл 2011–2012 гг. характеризуется рядом важных политико-психологических особенностей и тенденций. В частности,

трансформацией политических идентичностей российских избирателей, реструктуризацией «старых» и появлением новых идентификационных маркеров российского электорального пространства.

Первая тенденция — это сохранение «путинского большинства» как разнородного политико-психологического конгломерата, объединяющего в себе различные (часто диаметрально противоположные) сегменты российского общества, исповедующие отличные друг от друга ценности и имеющие разные представления о будущем России. Системообразующая ось указанной политической конструкции — идентификация потенциальных избирателей с образом «Путин».

Однако пилотные исследования, проведенные кафедрой социологии и психологии политики МГУ, позволяют выдвинуть гипотезу, что фундаментальным механизмом консолидации «путинского большинства» вокруг персоны действующего премьер-министра выступает самоидентификация российских граждан с такой социально-политической ценностью, как «предсказуемость» (в других интерпретациях — «стабильность»).

Вторая значимая тенденция политико-психологической эволюции электорального пространства современной России — это устойчивый рост «протестных» самоидентификаций граждан. Ее свидетельством выступает в том числе и набирающая популярность (особенно в пространстве Рунета) идея голосовать не «за» какую-то политическую силу, а «против Единой России». Очевидно, что голосование «против» рассматривается протестным сегментом именно с точки зрения демонстрации недоверия к действующей власти как способ ее фактической делегитимации.

Третья тенденция характеризуется устойчивым кризисом партийной идентичности российского электората в целом (за исключением узкого сегмента сторонников КПРФ). По-существу, мы можем наблюдать выраженный «эффект замещения» партийных брэндов персонами партийных лидеров (В. Путин, В. Жириновский, С. Миронов, М. Прохоров). В этих условиях рейтинги российских политических партий накануне выборов в Государственную Думу ФС РФ — не более чем производные от персональных рейтингов их лидеров.

Евгеньева Т.В., кандидат исторических наук, доцент
ПОЛИТИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЛЕНОВ
РУССКИХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Целью исследования, результаты которого представлены в докладе, стал анализ особенностей политической самоидентификации молодых людей, являющихся членами или сторонниками наиболее крупных националистических движений и организаций, представленных в наибольшей степени в Москве и других крупных городах России.

Исследование проводилось в форме фокусированных интервью, а также нескольких проективных тестов, направленных на выявление системы образов и символов, определяющих отношение к российскому государству и его истории, политической власти (реальной и идеальной) и ее институтам, политическим лидерам, представления о врагах и союзниках России и т.д.

Результаты исследования особенностей политической самоидентификации членов русских националистических движений и организаций позволяют сделать вывод о том, что ни запреты и различные репрессивные действия со стороны власти, ни пропаганда толерантности не решают проблемы современного национализма. Решение ее зависит от успешного конструирования современной национально-государственной, гражданской идентичности, основанной на ценностях и смыслах, а также образах и символах, привлекательных для самых различных групп молодежи.

**Селезнева А.В., кандидат политических наук, старший преподаватель
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО АКТИВНОЙ
МОЛОДЕЖИ В ПРЕДДВЕРИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ЦИКЛА
2011–2012 гг.**

Особую группу в структуре современного российского общества играет молодежь, формирование политического мировоззрения которой происходило уже в постсоветский период. Хотя многие из них родились еще в советском государстве, успели побывать октябрятами и пионерами, они все же идентифицируют себя с новейшей, постсоветской историей страны. Это первое поколение, которое не прошло период ресоциализации, поскольку росло и воспитывалось уже в новых социально-политических условиях.

В контексте изучения ценностей в структуре политического сознания современной молодежи ученых особенно интересуют молодые люди, занимающие активную гражданскую позицию³. Так, по данным социологических исследований, участие в деятельности молодежных организаций как форму социальной активности выбирают сегодня лишь 6,1% россиян в возрасте от 14 до 30 лет, а в выборах Государственной думы 2007 г. приняли участие 47% молодежи, обладающей избирательными правами⁴.

Социально активные молодые люди, составляя совсем малую часть населения, представляют собой ту социальную группу, с которой свя-

³ Гребешкова О.Ю. Потребностно-мотивационная сфера личности как фактор политической активности молодежи. СПб., 2004; Дигуров А.Б. Ценностные ориентации как фактор политического поведения граждан России в постсоветский период. М., 2003; Быканова А.В. Формирование образа государства в процессе социализации современной российской молодежи // Образы государств, наций и лидеров. М., 2008.

⁴ Горшков М.К., Шеренги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.

зывают надежды на будущее страны все поколения российских граждан. Политические ценности представителей этой группы в целом те же, что и у всех россиян. Однако, являясь устойчивой мотивационной основой поведения личности в обществе, именно ценности безопасности («мир», «порядок», «справедливость») и «свобода» стимулируют молодежь к активному их выражению в реальных действиях: участие в выборах, акциях протеста или волонтерских акциях.

Неудивительно, что идеологический аспект политических ценностей наиболее ярко выражен у представителей оппозиционных молодежных организаций и движений, которые имеют четко выраженную идеологическую платформу как самоценность.

Виноградова Н.С., кандидат политических наук, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЛИДЕРОВ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

По мере развития информационного пространства, информационных технологий и совершенствования компьютерной техники все более активно ведется дискуссия о восприятии лидеров в средствах массовой информации.

Образ лидера является компонентом образа России. Он носит персонафицированный характер⁵. Действия политического лидера социальны по своему характеру и имеют значительные последствия для множества людей — в данном исследовании поведение политических лидеров России влияет на образ страны в целом на мировой арене. А.И. Соловьев отмечает, что политический лидер — это институт, связанный отношениями ответственности перед населением⁶. По его мнению, политическое лидерство характеризует не только персональные качества осуществляющих эти функции лиц (или группы лиц), но главным образом их отношения с основной частью населения, которые находят свое отражение в СМИ.

Теоретическим базисом для нашей работы является концепция Е.Б. Шестопал⁷. При анализе образов политиков она использует три измерения личности: привлекательность, силу и активность. Показатели *привлекательности* затрагивают следующие аспекты: внешность и телесные характеристики, психологические особенности (характер, отдельные черты, речевые обороты) и морально-этические оценки политика, чисто политические, профессиональные и деловые качества (опыт, политические взгляды, лидерские качества, навыки политиче-

⁵ Кантор В. Личность и власть в России: сотворение катастрофы // Личность и власть: интеркультурный диалог. М., 1998.

⁶ Соловьев А.И. Политология. Политическая теория и политические технологии. М., 2000.

⁷ Шестопал Е.Б. Образы российской власти. От Ельцина до Путина. М., 2008.

ской деятельности, компетентность). В параметр *силы* входят такие компоненты, как здоровье, возраст, физические и интеллектуальные ресурсы, психологическая устойчивость, способность защищать интересы страны и многое другое. *Активность* как личностная характеристика политика имеет отношение к исполнению властных полномочий. Все эти параметры используются СМИ в процессе создания сообщения, что напрямую влияет на образ лидера.

Следует учитывать, что недостаточно выступить с заявлением в средствах информации, имеющих массовую аудиторию. Цель выступления будет достигнута только в том случае, если сообщение — полностью или частично, с акцентом на содержание или на вызываемую им эмоциональную реакцию — будет воспринято и распространено на уровне малых групп, в повседневных разговорах лидерами общественного мнения и если оно не будет задержано или цензурировано в результате селективного восприятия.

Жестков М.И., аспирант
ВЛАСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ГРАНИЦЫ ЕЕ ВОСПРИЯТИЯ И СУБЪЕКТЫ

В ходе исследования мы выяснили, что современная власть воспринимается как единый, сильный аппарат, коим является «государство». Должен существовать и консенсус аппарата с обществом в виде законов, определяющих новые практики поведения и уравнивающих всех в правах. Принятие правовой системы, созданной государством, есть закрепленная легитимация силы такой структуры. Таким образом, власть оценивается гражданами как необходимый и важный элемент, базирующийся на юридически закрепленной силе, что необходимо для преодоления разобщенности регионов, уровней и ветвей власти, развития кооперации и оптимизации отношений внутри нации.

Изучение границ власти помогло очертить территорию власти и выявить ее особенности.

Во-первых, представления о власти в российском обществе отличаются всеобъемлющим характером (власть — все, кто наверху), соответственно умаляя роль оппозиции.

Роль системной оппозиции в представлениях граждан существенно ограничена функцией критики власти. По поводу внесистемной оппозиции респонденты солидарны с мнением В.В. Путина⁸, который описывает современную внесистемную оппозицию как бывших представителей власти, желающих восстановить свои позиции в отношении власти и ресурсов. Но при этом респонденты сохраняют принятую ими

⁸ Путин: внесистемная оппозиция хочет денег и власти. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=414491>

на вербальном уровне веру в демократию, предполагающую необходимость оппозиции. Однако осознание ее как практического инструмента борьбы за власть в массовом сознании не сформировалось до сих пор.

Во-вторых, неясность, касающаяся субъектов осуществления власти, усиливает ощущение ее теневого характера, порождает отчуждение граждан от власти.

Наличие субъекта в содержании представлений о власти структурирует ее пространство. Наибольшей властью в настоящее время обладают премьер-министр В.В. Путин (26%), президент Д.А. Медведев (24%), и силовые структуры (14%) (в которые не включается армия, имеющая крайне низкий уровень властного влияния).

В целом можно говорить о превалирующем положении абстрактного содержания образов власти, которое сводится к стереотипному восприятию на бессознательном уровне. Однако при общем преобладании неопределенности в восприятии основных акторов примерно 40% рисунков имели ярко выраженный субъект.

Отношение к власти на современном этапе можно охарактеризовать как «поддержку в условиях недоверия», с одной стороны, осознание необходимости существования власти как всеобъемлющего аппарата, а с другой стороны — как усиливающуюся тенденцию абсентеизма и убежденности в неэффективной деятельности органов власти.

Букреева О.В., аспирантка
РАЦИОНАЛЬНЫЕ И БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ОБРАЗОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Психологическая структура образа власти имеет комплексную, нередко внутренне противоречивую структуру. Особенно это заметно при сравнительном анализе рациональных и бессознательных компонентов образа. Рациональный компонент включает эмоциональные, когнитивные и поведенческие составляющие, в то время как бессознательный предопределяется широким спектром субъектных оснований — элементами здравого смысла и имманентными эмоциональными реакциями, архетипами коллективного бессознательного, заложенными в национальной политической культуре, и непосредственным опытом взаимодействия с институтами власти⁹.

Кафедрой социологии и психологии политики МГУ имени М.В. Ломоносова в 2010–2011 гг. было проведено исследование образов власти, включающее анкетный опрос, проведение глубинных интервью и использование проективной методики «психологический рисунок».

⁹ Шестопал Е.Б. Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // Доклад на Международной конференции «Изменение России: политические повестки и стратегии». М., 2010.

Так, на **бессознательном уровне** власть представляется когнитивно сложной, в высокой степени детализированной, ее образ в абсолютном большинстве случаев стабилен и отличается высокой степенью уникального субъективного восприятия. Однако выраженный негативный эмоциональный фон восприятия власти, а также антагонистические сюжетные линии во взаимоотношениях власти и населения формируют отчужденный, подавляющий, жестокий образ власти как «народного брe-мени».

В то же время уровень **рациональных оценок** власти, полученных в ходе анкетного опроса, в ряде случаев выявляет схожие тенденции. В целом восприятие политики на рациональном уровне не столь радикально, как на бессознательном, в частности эмоциональность отношения к политике на рациональном уровне несколько сглажена.

Совершенно иначе респонденты оценивают и установившийся режим. Так, если на **бессознательном уровне** власть представлена как мощная, фундаментальная сила, то на уровне **рациональных оценок** ситуация обстоит иначе. Кроме того, если в рамках проективных изображений люди все еще занимают созерцательную позицию, то на уровне рациональных вербальных оценок они готовы к активным действиям, предполагающим различную вовлеченность в электоральный процесс и проявление гражданской позиции.

Существенны различия и на уровне субъектов власти.

Результаты исследования позволяют сделать ряд выводов. Рациональные оценки респондентов отличаются большей корректностью и конструктивностью, они менее эмоционально насыщены, но лишены того информационного потенциала, который несут в себе данные проективного теста. В ряде случаев бессознательный компонент образа власти является логическим предвосхищением ее рационального компонента. Однако если рассматривать поведенческий компонент, то данные проективного теста ставят под сомнение заявленную готовность к активной реализации гражданской позиции. Как уже было сказано, в эмоциональном плане рациональные суждения более сдержанны и отражают более лояльное отношение к власти. Наконец, при корректном анализе политического восприятия необходимо учитывать как рациональный срез мнений, так и бессознательный, что объясняется их взаимодополняющим характером.

Яковлева Е.А., магистрант

ОБРАЗ СТОЛИЧНОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА С.С. СОБЯНИНА В ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

В преддверии выборов основное внимание граждан (не без влияния СМИ) сфокусировано на политических персонах, принимающих непосредственное участие в электоральном процессе. Нам представ-

ляется, что, учитывая специфику периода, важно проанализировать образы политиков, выдвинутых правящей партией. В исследовании, проведенном кафедрой социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, изучались образы многих политиков, в том числе и образ московского градоначальника С.С. Собянина.

С.С. Собянин вступил в должность мэра города Москвы сравнительно недавно, около года назад. При этом стоит отметить, что его образ хоть и не четко, все же успел сформироваться в массовом сознании. Он воспринимается гражданами как достаточно сильный политик, его называют «решительным, инициативным, активистом». Однако стоит отметить, что эти качества не всегда можно отнести к достоинствам и некоторым они кажутся скорее недостатками градоначальника. К тому же граждане приписывают мэру в основном корыстные мотивы. Несмотря на это, образ С.С. Собянина близок людям. Наше исследование показало, что на бессознательном уровне мэра Москвы воспринимают как «выходца из народа», но при этом нельзя сказать, что относятся к нему «на равных».

Видимо, граждане пока не понимают, чего можно ожидать от нового мэра, и относятся к нему настороженно, хотя в целом он производит на них благоприятное впечатление. Можно сказать, что люди относятся к новому градоначальнику даже с некоторым благоговейным трепетом, с одной стороны, несколько опасаясь неизвестности, а с другой — ожидая от него перемен к лучшему.

**Палитай И.С., кандидат социологических наук, ассистент
ОБРАЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ:
КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ**

Несмотря на то что партии являются неотъемлемой частью политической жизни нашей страны, они до сих пор не изучались сквозь призму политической психологии. В частности, нет литературы, в которой были бы затронуты вопросы восприятия партий гражданами.

Для изучения образов партий мы применяли такие методы, как фокусированное интервью, метод свободных ассоциаций, проективный тест и метод семантического дифференциала.

Пытаясь оценить привлекательность политических партий, мы обнаружили, что подавляющее большинство оценок расположено на полюсе непривлекательности данной шкалы. Среди ответов есть немало амбивалентных по знаку.

По шкале силы оценки, полученные с помощью семантического дифференциала в диапазоне от +5 до -5, оцениваются в районе 1 балла (исключение составляет партия «Единая Россия», получившая 3,5). Приблизительно такая же ситуация и с активностью партий (средний

балл 1,6, но если при подсчете исключить оцененную высоко активность «партии власти» (3,05), то в среднем партии получают меньше одного балла).

Ни одна из партий не получила высокой оценки морально-этических характеристик. Нравственность респондентами оценивается в среднем на 0,4 балла, ответственность получила оценку 0,34, а по шкале справедливости усредненной является оценка 0,7 балла.

Львиная доля ответов отличается когнитивной простотой. У опрошенных имеется весьма слабое представление о деятельности политических партий. Только образ партий, содержательно замкнутых на власть, имеет хоть какую-то детализацию и когнитивную ясность.

На бессознательном уровне образы политических партий в большинстве случаев также малопривлекательны. Лишь изредка в рисунках респондентов можно уловить положительное отношение. Образов, имеющих нейтральную окраску, немного больше.

Анализ проективных тестов также, как и на рациональном уровне, демонстрирует когнитивную *простоту*.

В основном партии воспринимаются респондентами как слабые, пассивные, неагрессивные, а иногда и беспомощные.

Персонификация на бессознательном уровне проявляется больше, нежели на рациональном. Тем самым и на бессознательном уровне проявилось доказательство условной персонификации: партия перенимает черты лидера, а порой и полностью замещается в сознании его образом в том случае, если лидером является человек, образ которого с определенной периодичностью транслируется населению в привязке к партии.

Затонских А.В., аспирантка

ОБРАЗЫ ЕР, КПРФ, СР И ЛДПР В СОЗНАНИИ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ

Мы исследовали рациональный и бессознательный компоненты образов 4 ведущих политических партий. На основе полученных данных мы можем сделать следующие выводы:

— Большинство респондентов на **рациональном** уровне отрицательно относятся к «Единой России» (66,9%). Так, «Единая Россия» для них — это партия *жуликов и воров, партия больших разговоров и малых дел*. Но в то же время «Единая Россия» — *партия реальных дел*, и по сравнению с другими партиями, которые только бьются за власть, она *что-то делает*, она стабильна и *информирует население о своих достижениях*. Полученные результаты свидетельствуют о том, что на иррациональном уровне, так же как и на рациональном, респонденты воспринимают партию негативно (65% рисунков респондентов).

— На **рациональном уровне** отношение к «Справедливой России» (СР) нейтральное. Большинство респондентов не знают такую партию

и не могут предположить, чем она занимается (57,5%). Наиболее часто встречающиеся ответы относительно СР это такие, как: *не знаю ничего о деятельности этой партии, не помню, что за партия*. Однако некоторые респонденты положительно относятся к СР (13,5%), считая, что она *молодая, но многообещающая, сильная партия, с действительно думающими людьми*. На **бессознательном** уровне 60% респондентов относятся к партии негативно. Поскольку «Справедливая Россия» является партией, ей должны быть свойственны все партийные пороки, а именно — коррупция и забота только о собственном благополучии. Рисунки, за исключением редких случаев, отличаются так же когнитивной простотой.

— На **рациональном** уровне большинство респондентов (58,6%) крайне негативно относятся к КПРФ, зачастую их высказывания отличаются большим отрицательным эмоциональным зарядом. КПРФ — это и *мертвая партия*, и *партия старых маразматиков*, и *беззубая и проплачиваемая оппозиция*. Встречаются и положительные характеристики партии (11,2%). На **иррациональном** уровне партия воспринимается скорее нейтрально. Образ КПРФ также отличается когнитивной простотой, причем чаще всего КПРФ ассоциируется респондентами с серпом и молотом (31%), что позволяет сделать вывод о том, что, обладая собственными символом, партия по-прежнему успешно сохраняет его.

— 67% респондентов **негативно** относятся к ЛДПР. Большинство респондентов называют ЛДПР *партией одного харизматика*, тем не менее ей не сочувствуют. Плюсом ЛДПР является ее честность перед избирателями (*он за народ и вещи правильные говорит; надоели «нерусские», он так и говорит; Жириновский прав порой; партия активна благодаря своему лидеру*). На наш взгляд, исходя из ответов респондентов, главное достоинство ЛДПР заключается в том, что зачастую идеи, не популярные во власти, но имеющие место в народе, озвучивает именно ЛДПР, какими бы провокационными эти идеи ни были. На **иррациональном** уровне ЛДПР воспринимается нашими респондентами крайне негативно (73,5%).

Гудиева К.Н., аспирантка

ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВ ВЛАСТИ В РОССИИ

В данном исследовании мы попытались сравнить особенности политического восприятия власти у русских, проживающих в Московской, Саратовской, Челябинской и Новосибирской областях, у башкир и татар, проживающих в республике Башкортостан, и у осетин — представителей Республики Северная Осетия — Алания.

При рассмотрении **эмоционального** компонента образа власти становится очевидным факт большей удовлетворенности нынешней

политикой властей башкир и татар (49,1%), в то время как русские и осетины в основном дают негативную оценку политике нынешней власти. Примечательно, что у русских наряду с негативизмом больше проявлений политического безразличия. Обращает на себя внимание и тот факт, что в эмоциональном измерении образов власти в Осетии индифферентность преобладает над негативными оценками. Таким образом, эмоциональный профиль образов власти определенно имеет этническую окраску.

Когнитивный компонент образа власти проявляется в интересе к политике. В наивысшей степени его проявляют осетины и русские. Так, 16,3% осетин очень интересуются политикой, еще 27,5% следят за последними политическими событиями. Среди русского населения данный процент примерно равный. Среди башкир и татар выраженный интерес к политике проявляют 24,9%, в то время как большинство имеют общее представление о политике (48,3%) либо проявляют к ней крайне низкий интерес (25%).

Когнитивные оценки образа власти различными этническими группами соответствуют поведенческому компоненту образа власти. Однако, несмотря на высокую лояльность башкир и татар к нынешней власти, большую электоральную активность проявляют осетины (71,3%), в то время как башкиры и татары отличаются сравнительно невысокой гражданской активностью (16,7% готовы принять участие в выборах того или иного уровня власти).

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом восприятие власти у башкир и татар, осетин и русских схоже, однако башкиры и татары отличаются большей лояльностью к существующей власти, в то время как русские и осетины настроены более критично.

Булгаков С.Н., аспирант

ИНТЕРНЕТ КАК НОВАЯ ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Важным элементом, характеризующим особенности электорального цикла 2011–2012 гг., выступает рост значимости Интернета как эффективной формы электоральной коммуникации. Общеизвестно, что результаты политических кампаний в постсоветской России, как правило, определялись посредством медийного ресурса: контроль над общенациональными СМИ выступал залогом электорального успеха. Однако интенсивное развитие Рунета, его политической составляющей, обособление «юзеров» в качестве специфической политико-психологической группы, которое произошло во второй половине 2000-х гг., сделало Интернет не просто отражением «реальной» политики, а обособленным с политико-психологической точки зрения пространством

конкуренции между ведущими субъектами российского политического процесса.

В связи с этим важно отметить, что еще несколько лет назад (например, в ходе электорального цикла 2007–2008 гг.) интернет-пространство рассматривалось большинством российских политических сил в лучшем случае как «вспомогательный» механизм собственного позиционирования. Можно констатировать, что резкий рост числа пользователей Рунета в 2006–2010 гг. (по различным оценкам — в 4–7 раз) кардинально меняет роль интернет-коммуникации в российском политическом процессе, превращая ее в один из эффективных механизмов воздействия на общественное мнение, на политические настроения граждан.

Вместе с тем нельзя не заметить, что практически все традиционные «игроки» российского политического рынка (включая действующую власть) оказались не готовы к такому «интернет-буму», к превращению «виртуальной» политики в реальную. На сегодняшний день главным действующим субъектом «Интернета политического» стала так называемая внесистемная оппозиция, которая активно использует данную форму политической коммуникации для увеличения протестного сегмента.

Алифиренко С.Г., аспирантка

НОВЫЕ СРЕДСТВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: БЛОГИ И МИКРОБЛОГИ

Активно внедряясь в сферу политики, новые информационно-коммуникационные технологии не только качественно изменили старые представления, установки, стереотипы, но и сломали многие формы поведения, модели взаимоотношений между политическими институтами и индивидами.

Российские пользователи предпочитают платформы с параметрами социальной сети и блога (или микроблога), такие как «ВКонтакте», Facebook, «Одноклассники», «Мой мир» и др. Общественно-политический дискурс по большей части базируется на платформе «Живого Журнала» и в меньшей степени через комментарии в лентах новостных сайтов, на платформах Youtube и Rutube, различных веб-форумах и закрытых сообществах (например, «Сноб.ру»). «Живой Журнал» — это особая информационная и коммуникационная среда, генерирующая собственный контент, имеющий политическую и идеологическую значимость. В России наиболее популярными платформами являются Livejournal, Liveinternet, блоги на Mail.ru и Yandex.ru, а также микроблоггинг в Twitter, который стремительно набирает популярность.

Мы не можем и не должны рассматривать «виртуальный» дискурс российской блогосферы в отрыве от дискурса «реального», который

транслируют традиционные СМИ (телевидение, радио, пресса). Их влияние, а точнее взаимовлияние — очевидно. Некоторые центральные и кабельные телевизионные каналы нередко приводят выдержки из основных дискуссий блогеров, а в самих блогах мы можем увидеть реакцию пользователей на события, уже освещенные традиционными СМИ. Таким образом, блоги все чаще становятся цензорами традиционных медиа. Большая часть контента политических блогов является результатом мониторинга того же медийного пространства. В то же самое время политически значимое событие для блогера — это иногда и то, что происходит в самих медиа, а не во внемедийной реальности.

В преддверии выборов в Государственную Думу 2011 г. и президентских выборов 2012 г. назрела необходимость более продуктивного использования интернет-ресурсов кандидатами. Пока еще немногочисленные блоги участников политического процесса в России (депутатов, губернаторов) не могут обеспечить эффективный дискурс населения с властью. Гораздо больше в этом деле преуспели оппозиционные силы и представители различных неправительственных общественных организаций.

Башков А.В., аспирант

САЙТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ КАК ИНСТРУМЕНТЫ АГИТАЦИИ В ХОДЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ В ГОСДУМУ ФС РФ (ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Российские политические партии проводят свою политическую агитацию в предвыборной кампании по выборам депутатов Государственной Думы РФ 2011 г. в Интернете посредством сайтов, блогов, агитационных видеороликов. В рамках данной публикации проводится анализ агитационных материалов «Единой России», КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России» в Интернете.

«Единая Россия» (ЕР). На сайте представлены устав и программа партии. ЕР стремится использовать различные формы и методы налаживания взаимодействия с гражданами. Одним из средств такого взаимодействия стал институт сторонников партии. Основная цель данного института — увеличение количества граждан, осознанно голосующих за ЕР на выборах федерального, регионального и местного уровней.

В качестве других инструментов агитации ЕР использует такие интернет-ресурсы, как RSS, Facebook, Twitter, «ВКонтакте», официальный блог на Livejournal.com, видеохостинг YouTube. На указанных ресурсах ЕР размещает агитационные видеоролики, интервью первых лиц партии, информацию о событиях с участием ЕР.

В качестве инструмента политической борьбы ЕР использует различные интернет-технологии. Одна из них — видеосюжет и запуск «ви-

русских видеороликов» под названием «Теория политической лжи» (по аналогии с сериалом «Теория лжи»), в которых изучаются высказывания В.В. Жириновского, С.М. Миронова, Г.А. Зюганова и др.

Коммунистическая Партия Российской Федерации (КПРФ). Помимо устава и программы партии на сайте есть ссылки на партийную печать, включающую в себя три издания: газеты «Правда» и «Советская Россия», журнал «Политическое просвещение», на интернет-телевидение Politpros.tv, а также на онлайн-журнал Politpros.com и радиостанцию «Радиогазета “Слово”». В партийной печати, телевидении, онлайн-журнале поднимаются актуальные проблемы, выдвигается свое видение решения проблем, стоящих перед властью.

В качестве инструментов агитации КПРФ использует Facebook, Twitter, «ВКонтакте», видеохостинг YouTube. На указанных ресурсах КПРФ размещает агитационные видеоролики, интервью первых лиц партии, информацию о событиях с участием КПРФ.

Либерально-демократическая партия России (ЛДПР). Официальный сайт ЛДПР состоит из нескольких разделов: «События», где можно увидеть все новости, видеоматериалы и фотоматериалы, имеющие отношение к деятельности партии; «Партия», включающий в себя программу ЛДПР, устав, гимн, структуру и историю ЛДПР, региональные представительства партии и др.; «Лидер», «Власть», «Говорит ЛДПР», «Молодежь», «Для СМИ», «Контакты», в которых представлены законопроекты, разработанные ЛДПР, ссылки на партийную прессу: газету «ЛДПР», журнал «ЗА русский народ» и книги, всю прессу можно просмотреть онлайн в формате pdf. Помимо разнообразных видеороликов, интервью и выступлений первого лица партии, новостей, связанных непосредственно с ЛДПР и ее деятельностью, дается аналитика событий в мире. В качестве инструментов агитации ЛДПР использует: Facebook, Twitter, «ВКонтакте», «Мой Мир».

«Справедливая Россия» (СР). На главной странице официального сайта СР размещена предвыборная программа партии, агитационные ролики, список кандидатов в депутаты, их предвыборные дебаты — все это занимает большую часть первой полосы, отвлекая внимание от программы и устава партии, проекта федерального бюджета и ссылки на общественно-политическую газету «Справедливая Россия», новостей и ключевых тем, информации о региональных представительствах и молодежных организациях партии.

«Справедливая Россия» не представлена на таких интернет-ресурсах, как RSS, Facebook, Twitter, «ВКонтакте», Livejournal.com, YouTube, но все же информацию о партии можно найти на указанных ресурсах, так как ее размещают сторонники партии и обычные интернет-пользователи, они создают группы, блоги для обсуждения интересующих их новостей и проблем.

Надо отметить, что специфика агитации, проводимой партиями в сети Интернет, заключается в том, что у партий нет четкого понимания, каким образом можно использовать имеющиеся в наличии интернет-ресурсы. При этом нет обратной связи с потенциальными избирателями. У людей, посещающих партийные сайты, не возникает чувств вовлеченности в политический процесс и сопричастности с политической жизнью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Быканова А.В.* Формирование образа государства в процессе социализации современной российской молодежи // *Образы государств, наций и лидеров*. М., 2008.
2. *Винокуров М.* Тандем власти лучше двоевластия. URL: <http://www.argumenti.ru/politics/n282/99793>
3. *Горшков М.К., Шеренги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.
4. *Гребешкова О.Ю.* Потребностно-мотивационная сфера личности как фактор политической активности молодежи. СПб., 2004.
5. *Дигуров А.Б.* Ценностные ориентации как фактор политического поведения граждан России в постсоветский период. М., 2003.
6. *Докторов Б.З.* и др. Эпоха Ельцина: Мнения россиян // *Социологические очерки*. М., 2002.
7. *Евтихов О.В.* Стратегии и приемы лидерства: теория и практика. СПб., 2007.
8. *Кантор В.* Личность и власть в России: сотворение катастрофы // *Личность и власть: интеркультурный диалог*. М., 1998.
9. *Лебедев П.* «Вместе веселее», или «Один в поле не воин» // *Социальная реальность*. 2008. № 5.
10. *Образы российской власти: от Ельцина до Путина* / Под ред. Е.Б. Шестопал. М., 2009.
11. *Политические коммуникации*. М., 2004.
12. *Путин: внесистемная оппозиция хочет денег и власти*. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=414491>
13. *Соловьев А.И.* Политология. Политическая теория и политические технологии. М., 2000.
14. *Тулеев А.М.* Политическое лидерство в современной России: Региональный ракурс. М., 2000.
15. *Чупров В.И. и др.* Молодежь в обществе риска. М., 2008.
16. *Шестопал Е.Б.* Образы российской власти. От Ельцина до Путина. М., 2008.
17. *Шестопал Е.Б.* Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // *Доклад на Международной конференции «Изменение России: политические повестки и стратегии»*. М., 2010.

18. *Шестопал Е.Б.* Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // Полис. 2011. № 2.
19. *Erickson D.* Barack Obama's Use Of Social Networking. 2008. URL: <http://e-strategyblog.com/2008/12/barack-obamas-use-of-social-networking>
20. *Gordon-Murnane K.* Election 2008 — It's a Wrap. 2009. URL: http://www.infotoday.com/searcher/may09/Gordon-Murnane_51stState.pdf
21. *Schmidtchen G.* Die Befragete Nation. Frankfurt, 1965.